

**Армяне юга России –
современная
геодемографическая динамика
региональных общин
(2010-е – начало 2020-х гг.)**

Сергей Яковлевич Суций
(SS7707@mail.ru), Федеральный
исследовательский центр
Южный научный центр РАН, Россия.

**Armenians of southern Russia –
modern geodemographic
dynamics of regional
communities
(2010s – early 2020s)**

Sergey Sushchiy
(SS7707@mail.ru), Federal Research Centre
the Southern Scientific Centre of the Russian
Academy of Sciences, Russia.

Резюме: В статье анализируются особенности естественной, миграционной, ассимиляционной динамики армян Юга России в 2010-е – начале 2020-х годов. На основе сравнительного анализа параметров естественного воспроизводства населения Армении, южнороссийских регионов и региональных армянских общин делается вывод, что для большинства последних результирующей их естественной динамики в 2010-е годы являлся минимальный прирост или демографическое равновесие. В межрегиональном взаимообмене с другими территориями России часть южнороссийских армянских общин в 2010-е годы преимущественно теряла население (Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Калмыкия), другая часть увеличивала его (Краснодарский край, Адыгея, Крым, Севастополь). Но в международной компоненте миграционной динамики все региональные группы имели положительное сальдо, которое по размеру значительно превышало межрегиональную составляющую, обеспечивая общий приток армянского населения (наиболее значительным он был в Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях). Анализ динамики ассимиляционного процесса позволяет сделать вывод о примерном равновесии в 2010-е годы во всех армянских общинах Юга России демографической убыли и пополнения, связанных с распространением межнациональной брачности и количественным ростом смешанного потомства, обладающего сложной самоидентичностью. Таким образом, зафиксированное Всероссийской переписью 2020 (2021) г. сокращение численности этнических армян на Юге России в 2010-е годы на 24,6% не могло быть следствием ни одного из факторов демографической динамики региональных общин. Согласно выполненному расчету, численность южнороссийских армян в 2010–2021 гг. должна была вырасти на 11,1-11,2% (сокращение могла продемонстрировать только община Калмыкии). Основной причиной данного количественного расхождения представляется существенный недоучет армянского населения во время переписи. Этот недоучет имел серьезную расселенческую специфику: прежде всего были недоучтены горожане (их численность по официальной статистике сократилась за 2010-2021 гг. на 32,3%; сельских армян – на 14,4%). Согласно проведенному исследованию, использование в исследовательской и административной деятельности этнодемографических результатов переписи 2021 г. предполагает проведение предварительного анализа, позволяющего оценить уровень их достоверности (как для России в целом, так и каждой из ее территорий).

Ключевые слова: Армяне Юга России, региональные этнические общины, естественное воспроизводство населения, миграция, ассимиляционные процессы, геодемографическая динамика, Всероссийская перепись населения 2020 (2021) г.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках Государственного задания Южного научного центра РАН № 122020100349-6.

Для цитирования: Суций С.Я. (2024). Армяне юга России – современная геодемографическая динамика региональных общин (2010-е – начало 2020-х гг.). Демографическое обозрение, 11(1), 104-123. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i1.20934>

Abstract: The article analyzes the features of the natural, migration, assimilation dynamics of the Armenians of southern Russia in the 2010s – early 2020s. Based on a comparative analysis of the parameters of natural reproduction of the population of Armenia, southern Russian regions and regional Armenian communities, it is concluded that for most communities, their resulting natural dynamics in the 2010s was a minimal increase or demographic equilibrium. In interregional interchange with other territories of Russia, part of the southern Russian Armenian communities in the 2010s mainly lost population (Astrakhan, Volgograd, Rostov regions, Kalmykia), while the other part gained it (Krasnodar Territory, Adygea, Crimea, Sevastopol). But in the international component of

migration dynamics, all regional groups had a positive balance, which significantly exceeded the interregional component in size, providing a general influx of the Armenian population (most significant in the Krasnodar Territory, Rostov and Volgograd regions). The analysis of the dynamics of the assimilation process allows us to conclude that in the 2010s, in all Armenian communities in the South of Russia, there was demographic decline and replenishment associated with the spread of interethnic marriage and the quantitative growth of mixed offspring who had a complex identity. Thus, 24.6% of the decrease in the size of the Armenian population of southern Russia in the 2010s, recorded by the All-Russian 2020 (2021) population census, could not be the result of any of the factors of the demographic dynamics of regional communities. According to our calculation, the number of Armenians in southern Russia in 2010–2021 should have grown by 11.1–11.2% (only the community of Kalmykia could show a reduction). The main reason for this quantitative discrepancy is a significant underestimation of the Armenian population during the 2021 census. This underestimation depended very much on the type of settlement, with townspeople being most underestimated (according to official statistics, their number decreased by 32.3% in 2010–2021, and that of rural Armenians by 14.4%). The study leads to the conclusion that the use of ethno-demographic results of the 2021 census in research and administrative activities presupposes a preliminary analysis that allows us to assess the degree of their reliability (both for Russia as a whole and for each of its territories).

Keywords: Armenians in the South of Russia, regional ethnic communities, natural reproduction of population, migration, assimilation processes, geodemographic dynamics, All-Russian population census 2020 (2021).

Funding: The article was prepared within the framework of the State assignment of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences No. 122020100349-6.

For citation: Sushchiy S. (2024). Armenians of southern Russia – modern geodemographic dynamics of regional communities (2010s – early 2020s). *Demographic Review*, 11(1), 104-123. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i1.20934>

Армяне являются одним из крупнейших национальных сообществ России. В демографическом рейтинге ее народов во всех трех переписях постсоветского периода (2002, 2010 и 2021 гг.) они располагались на 7-й позиции, занимая при этом первое место среди национальностей, материнский ареал расселения которых находится за пределами Российской Федерации.

Ведущим средоточием армянской диаспоры с момента ее формирования в России являлся южный макрорегион, включающий территории Дона, степного Предкавказья, Нижнего Поволжья, Крыма ¹. Хотя доля российских армян, сосредоточенных на Юге России (далее ЮР), с течением времени постепенно сокращалась. Если в конце XIX века на южный макрорегион приходилось около 95% армянского населения, проживавшего в границах современной РФ, то к середине XX века этот показатель сократился до 80%, а в конце советского периода оставлял 70% (Суций 2018: 129-135). Сохранился данный тренд и в постсоветские десятилетия. Тем не менее в начале 2020-х годов на ЮР по-прежнему приходилось более половины всего армянского населения РФ.

Таким образом, именно изменения численности южнороссийских армян в значительной степени определяют количественную динамику всей российской диаспоры. Анализ данной макрорегиональной этнической группы является приоритетным направлением при изучении демографических аспектов жизнедеятельности одного из крупнейших народов России.

Геодемографические особенности функционирования армянских общин ЮР в постсоветский период не были обделены вниманием исследователей (Тер-Саркисянц, Худовердян 1993; Тер-Саркисянц 1998; Батиев, Суций 2015; Суций 2020). Тем не менее многие аспекты данной обширной проблематики требуют более детального изучения. Максимальный интерес здесь представляют современные демографические тренды, которые пока еще не становились объектом детального анализа. Южнороссийские армяне в данном аспекте интересны еще и потому, что наличествует достаточно полная информация, позволяющая без больших погрешностей представить естественную и миграционную динамику региональных общин в 2010-е – начале 2020-х годов. А множественные исследования социоэтнокультурной динамики армянского населения Дона, Кубани и Ставрополья (ведущих средоточий российской диаспоры), проведенные в последние 10-15 лет, дают возможность оценить влияние на демографическую динамику армян ЮР ассимиляционного процесса (Денисова и др. 2018; Армяне Юга России 2011; Армянская община на Дону 2022).

Таким образом, могут быть установлены все три фактора количественной динамики армянского населения. А полученные расчетные оценки его численности (в целом по ЮР и отдельным его регионам) в начале 2020-х годов могут быть сопоставлены с результатами последней Всероссийской переписи 2020 г. (фактически проведена по состоянию на 1 октября 2021 г.). Что, на наш взгляд, представляет самостоятельную эвристическую ценность, поскольку в адрес данной переписи сразу после ее завершения экспертами было высказано немало критических замечаний вплоть до сомнения в возможности получить на

¹ Причем в Астрахани и на Крымском полуострове армянские общины укоренились за многие столетия до включения данных территорий в состав Российского государства. В пределах Дона, степного Предкавказья и восточного Причерноморья крупные группы армян появляются в период формирования региональных социумов (середина XVIII – вторая треть XIX века).

ее основе достоверную информацию о многих значимых социодемографических характеристиках российского населения, включая его этнонациональную структуру². Иными словами, комплексный анализ демографической динамики армянского населения ЮР в межпереписной период (2010-2021 гг.) может хотя бы отчасти ответить на вопрос, насколько оправданны такие сомнения.

На протяжении постсоветского периода административно-территориальные контуры южного макрорегиона России неоднократно менялись. В целях достоверности исследования на всех временных отрезках выполняемого количественного анализа мы будем учитывать армянское население в современных границах Южного Федерального округа (ЮФО), включающего восемь субъектов, в том числе три республики (Крым, Адыгею, Калмыкию), Краснодарский край, три области (Астраханскую, Волгоградскую, Ростовскую) и г. Севастополь³.

Информационные источники исследования – материалы последней переписи населения СССР 1989 г.; результаты трех постсоветских переписей России и двух переписей Армении⁴ (2001 и 2011 гг.), а также данные текущего демографического учета населения регионов ЮР и демографическая статистика, размещенная на сайте Государственного статистического комитета Армении⁵ (Демографический сборник Армении 2022).

В качестве источников информации о масштабах и направлении ассимиляционных процессов мы использовали результаты социологических исследований армянского населения ЮР, фиксирующие его национальные установки в сфере брачных отношений, удельный вес межнациональных семей и национальную самоидентификацию их смешанного потомства (Тер-Саркисянц 1998; Денисова и др. 2018; Армяне Юга России 2011; Армянская община на Дону 2022).

Количественная динамика армянского населения ЮР в постсоветский период

Медленный рост региональных армянских общин, фиксируемый послевоенные десятилетия (1950-1970-е годы) заметно ускорился в конце советского периода (в 1980-е годы он составил 40,2% для всего ЮР). На рубеже 1990-х годов численность южнороссийских армян приближалась к 270 тыс. (таблица 1). Еще более высокие темпы роста были продемонстрированы в первое постсоветское десятилетие. На протяжении 1990-х годов большинство региональных общин увеличило свои размеры в 1,5-2,0 раза,

² Вандышева О. (2022). Татар явно обделили. *Бизнес-газета*, 21.01.2023.

<https://dzen.ru/a/Y8uYWbbrYXwxfzI>;

«Кривая перепись населения» — причина кривой мобилизации. Демографы критикуют перепись-2021 (2022). *Фонтанка.ру*, 24.10.2022. <https://www.nn.ru/text/world/2022/10/24/71757359/>;

Сунцова Ю. (2021) Перепись людей или процентов от плана? *Новые известия*, 02.12.2021.

<https://newizv.ru/news/2021-12-02/mylny-puzyr-za-nashi-dengi-pochemu-perepis-naseleniya-ostalas-nikem-nezamechennoy-338115>

³ То есть данные по общей демографической динамике армянского населения Республики Крым и г. Севастополя будем учитывать в наших расчетах и до 2016 г., когда эти административные образования не входили в состав ЮФО.

⁴ Статистический комитет Республики Армения. Результаты переписи населения 2001 г.

<https://www.armstat.am/ru/?nid=748>; Результаты переписи населения 2011 г.

<https://www.armstat.am/ru/?nid=>

⁵ Демографический сборник Армении (2022). <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=2535>

а армянское население Волгоградской области и полуострова Крым выросло соответственно в 4 и 4,3 раза (Севастополя – в 3,5 раза) (таблица 1). К началу XXI века в пределах ЮР уже было расселено более 445 тыс. армян – на 66% больше, чем в конце советского периода.

Таблица 1. Динамика армянского населения Юга России по данным всеобщих переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020 (2021) гг.

Территории	Число, тыс. чел.				Динамика, %		
	1989	2002	2010	2021	2002/1989	2010/2002	2021/2010
Адыгея	10,46	15,27	15,56	14,81	46,0	1,9	-4,8
Калмыкия	0,49	0,89	0,87	0,57	79,6	-2,3	-34,7
Республика Крым	2,39	10,09*	9,63**	7,72	321,4	-4,6	-19,9
Краснодарский край	182,2	274,6	281,7	211,1	50,7	2,6	-25,0
Астраханская область	2,81	6,31	5,82	4,15	124,8	-7,7	-28,7
Волгоградская область	6,78	26,97	27,85	15,89	297,6	3,2	-42,9
Ростовская область	62,6	110,0	110,7	86,3	75,7	0,7	-22,1
Севастополь	0,40	1,32*	1,40**	1,30	229,8	6,1	-6,9
Юг России (тыс. чел.)	268,2	445,4	453,5	341,8	66,1	1,8	-24,6

Источник: Рассчитано по: (Госкомстат СССР 1989; Росстат 2002; 2010; 2021; Итоги переписи населения в Крымском... 2015).

Примечание: * – 2001 г.; ** – 2014 г.

Но вековой рубеж оказался своего рода водоразделом в демографической динамике региональных общин. Масштабы миграционного притока (основной причины стремительного роста) из Армении и других государств Южного Кавказа, а также из Центральной Азии и республик Северного Кавказа к 1998-2000 гг. сокращаются на порядок. И количественная динамика южнороссийских общин, как и в советский период, начинает в значительной степени определяться их собственными воспроизводственными характеристиками. Согласно данным Всероссийских переписей 2002 и 2010 г. численность армян в большинстве регионов ЮР выросла за межпереписной период всего на 0,7-3,2%, а в двух регионах даже продемонстрировала сокращение – в Астраханской области и Калмыкии (соответственно на 7,7 и 2,3%).

В целом за 2002-2010 гг. армянское население южного макрорегиона увеличилось на 8,1 тыс. (с 445,4 до 453,5 тыс. человек). При этом согласно данным российской миграционной службы, чистый приток только из Армении на ЮР (без учета Крыма и Севастополя) в 2001-2010 гг. составил 22,4 тыс. человек. Следует иметь в виду, что данная цифра с большой вероятностью не учитывала теневого компонента миграционного пополнения региональных общин и в реальности могла быть заметно выше (Суцкий 2015: 236-238).

Первая половина – середина 2000-х годов относились к периоду с наихудшими показателями естественного прироста населения России (среднегодовой коэффициент его убыли в 2000-2005 гг. составил 6,2‰)⁶. Можно было бы предположить, что количественный перевес миграционного притока над общим демографическим ростом указывает на определенную естественную убыль южнороссийских армян в 2000-е годы, но более вероятным представляется некоторый недоучет армянского населения ЮР

⁶ Рассчитано по: Демографические показатели по 15 новым независимым государствам, 1992-2018. Демоскоп-Weekly. <https://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>

во время переписи 2010 г., связанный в том числе с заметным ростом группы населения с неустановленной национальной принадлежностью. Если в результатах переписи 2002 г. доля такого населения по южнороссийским регионам составляла минимальную величину (0,01-0,4%) ⁷, то в 2010 г. она поднялась до 1,7-9,4%.

Показательно, что именно в Астраханской области, имевшей максимальный удельный вес лиц с неустановленной национальностью (9,4%), численность армян в 2002-2010 гг. сократилась на 7,7%. Притом, что данную региональную общину, самую молодую по возрастной структуре на ЮР, отличала максимальная репродуктивная активность. А к небольшому естественному приросту, имевшему место в ней в данное время, присоединялся чистый приток из Армении, за 2000-е годы составивший 1,53 тыс. человек (рассчитано по: (Росстат. ЕМИСС. Показатели)).

Перерасчет размера областной общины с учетом того, что в группе лиц с неустановленной национальностью присутствовали армяне (в той же удельной пропорции, как и во всем населении региона), позволяет получить более достоверные размеры общины свидетельствующие, что она в 2000-е годы, по крайней мере, не сокращалась в размерах. Такой же перерасчет для всего армянского населения ЮР дает цифру 463 тыс. – на 9,5 тыс. больше официальных результатов переписи 2010 г.

Еще более сложный и нелинейный характер демографическая динамика южнороссийских общин приобрела в 2010-е годы. К началу данного десятилетия произошло значительное улучшение показателей естественного воспроизводства населения России (прежде всего его репродуктивной активности), связанное со стимулирующими мерами федерального центра. Российские армяне не были исключением. Но закончилось данное десятилетие масштабной сверхсмертностью, обусловленной мировой пандемией и резким снижением уровня рождаемости, вызванным сокращением во всех региональных общинах численности женщин репродуктивного возраста. На эту сложную динамику наложилась пульсирующая в широком количественном диапазоне миграция, масштабы и вектор которой задавались ухудшившейся социально-экономической ситуацией в России и ограничениями, связанными с COVID-19.

Но даже с учетом данных обстоятельств результаты переписи 2020 (2021) г. оказались неожиданными. Согласно им сократились все без исключения армянские общины ЮР. Разбег удельных масштабов депопуляции различался у них самым существенным образом. Если армянское население Адыгеи и Севастополя потеряло 4,8-6,9% своей численности, то община Волгоградской области сократилась на 42,9% (см. таблицу 1). И в целом демографические потери оказались очень велики: армянское население ЮР в 2010-2021 гг. сократилось почти на 24,6%. Заметим, что сопоставимые размеры депопуляции были зафиксированы и для всей армянской общины в России (-20,8%). Таким образом, речь шла о тенденции федерального масштаба, захватывающей в той или иной степени все региональные группы армянского населения.

Одна из причин столь масштабного сокращения армянского населения заключалась в наличии уже упомянутой значительной группы лиц с неустановленной национальной

⁷ Только в Крыму и Севастополе, в данное время находившихся в составе Украины, этот показатель был несколько выше – согласно переписи 2001 г. он составлял соответственно 0,45 и 1,0%.

принадлежностью, переписанных по данным паспортных столов и другим источникам без обхода населения. Во время переписи 2021 г. эта группа выросла еще больше и включала уже в пределах 4,6-16,9% населения южнороссийских регионов. По мнению экспертов, этнодемографическая структура данной группы в целом была аналогична структуре всего регионального населения, т. е. реальные размеры местных национальных сообществ были больше зафиксированных переписью на эту удельную величину (Степанов, Тишков 2013: 34).

Перерасчет результатов переписи 2020 (2021) г. с учетом данной группы позволяет увеличить численность армянского населения ЮР почти на 21 тыс. человек (таблица 2). Но этой величины оказывается абсолютно недостаточно для компенсации зафиксированной переписью масштабной демографической убыли южнороссийских армян, которая по-прежнему требует своего объяснения. И следует хотя бы в первом приближении оценить возможный депопуляционный «вклад» каждого из трех факторов количественной динамики армянского населения ЮР в межпереписной период 2010-2021 гг.

Таблица 2. Перерасчет размера армянских общин ЮР с учетом населения, не указавшего национальности во время постсоветских переписей

Территории	Население, не указавшее национальность, %			Пересчет общин с учетом лиц, не указавших национальность, тыс. чел.			Динамика, %	
	2002	2010	2021	2002	2010	2021	2010/2002	2021/2010
Адыгея	0,4	3,3	10,1	15,33	16,08	16,31	4,9	1,4
Калмыкия	0,01	2,0	4,6	0,89	0,88	0,59	-1,1	-33,0
Республика Крым	0,45*	3,6**	8,1	10,13	9,98	8,34	-1,5	-16,4
Краснодарский край	0,26	2,0	5,0	275,3	287,3	221,7	4,4	-22,8
Астраханская область	0,29	9,4	15,0	6,33	6,37	4,78	0,6	-25,0
Волгоградская область	0,32	1,7	10,7	27,06	28,32	17,59	4,7	-37,9
Ростовская область	0,17	1,8	6,4	110,2	112,7	91,8	2,3	-18,5
Севастополь	1,0*	5,0**	16,9	1,33	1,47	1,52	10,5	3,4
Юг России (тыс. чел.)				446,5 (1,1)***	463,1 (9,7)	362,6 (20,8)	3,7	-21,7

Источник: Рассчитано по: (Росстат 2002; 2010; 2021).

Примечание: * – 2001 г.; ** – 2014 г.; *** – в скобках прирост по сравнению с официальными результатами переписей.

Естественное воспроизводство, тренды последнего десятилетия

Сложность анализа естественного прироста южнороссийских армянских общин связана с тем, что показатели рождаемости и смертности даются Росстатом по российским регионам без разбивки на национальные группы населения. Демографическая статистика отсутствует для отдельных национальных сообществ и по Российской Федерации в целом, заставляя искать паллиативные способы оценки данных показателей. Однако в случае с армянскими общинами ЮР (как и других макрорегионов России) в качестве такого сравнительного количественного ориентира с полным основанием могут быть использованы данные по естественному движению населения Армении. Учитывая почти мононациональный состав страны, коэффициенты рождаемости и смертности всего ее населения и титульного сообщества практически совпадают. Необходимо определить, как они соотносятся с

воспроизводственными характеристиками южнороссийских общин. Сравнение ряда демографических показателей, определяющих общий уровень современной репродуктивной активности, обнаруживает сходство между титульным населением Армении и армянскими общинами ЮР, хотя средний возраст первого был несколько ниже. В Армении в начале 2010-х годов он составлял для этнических армян 32,9 года, тогда как для армян в южнороссийских общинах колебался в пределах 36-38 лет (таблица 3). Что, впрочем, в свою очередь было на 2-4 года ниже показателя местного русского населения, как и большинства других этнических групп ЮР (за исключением кавказских и среднеазиатских диаспор). К началу 2020-х годов средний возраст армянского и русского населения вырос на 2-2,5 года как в РФ, так и в Армении, титульное население которой по-прежнему в целом было на три года моложе представителей российской диаспоры (таблица 3).

Таблица 3. Средний возраст армянского и русского населения РФ, Армении, южнороссийских регионов в 2010-2011 и в 2020-2021 гг., число лет

Страны и регионы	Армяне			Русские		
	все	город	село	все	город	село
Армения, 2011 г.	32,9	33,6	31,5	43,3	46,8	38,1
РФ, 2010 г.	36,0	36,0	35,8	39,5	39,3	39,9
в том числе:						
Адыгея	36,9	37,8	36,2	40,0	40,5	39,5
Калмыкия	34,6	34,0	35,1	39,7	39,9	39,5
Краснодарский край	37,3	37,7	36,9	39,4	39,5	39,4
Астраханская область	35,3	35,3	34,9	39,1	38,9	39,4
Волгоградская область	34,6	34,5	34,7	39,9	40,0	39,8
Ростовская область	37,9	38,5	36,9	40,0	40,0	40,1
Армения, 2020 г.	35,4					
РФ, 2021 г.	38,7	38,4	39,3	41,7	41,4	42,9

Источник: Рассчитано по: (Демографический сборник Армении 2022; Росстат 2002; 2010).

Однако коэффициент суммарной рождаемости на одну женщину у российских армян на рубеже 2020-х годов был выше, чем в Армении (соответственно 1,66 и 1,60)⁸. А уровень репродуктивной активности женщин в большинстве южнороссийских общин в свою очередь превосходил показатель всей армянской диаспоры России. Об этом можно делать вывод на основании метода косвенной оценки коэффициента суммарной рождаемости, учитывающего соотношение размеров возрастных групп детей и женщин детородного возраста. Различные варианты данного метода начали разрабатываться демографами с 1960-1970-х годов (Brass 1968; Rele 1977; Hoptcroft, Goldman, Chidambaram 1982). Нами была использована его предельно упрощенная форма, представлявшая арифметический расчет отношения общей численности детей и подростков (0-19 лет) к числу женщин активного репродуктивного возраста (20-39 лет). У населения Армении данный показатель в 2011 г. составлял 1,59, в армянской диаспоре Российской Федерации – 1,55; а в трех их шести проанализированных южнороссийских общин был заметно выше (1,72–1,86). Хотя нельзя не отметить, что в двух крупнейших (донской и кубанской) он несколько уступал показателю всех российских армян (таблица 4).

⁸ Рассчитано по: Демографические показатели по 15 новым независимым государствам, 1992-2018. Демоскоп-Weekly. <https://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>

Таблица 4. Отношение численности детей и подростков до 20 лет к числу женщин активного репродуктивного возраста (20-39 лет) у армянского населения РФ, Армении, регионов ЮР, 2010-2011

Страны и регионы	Всего	Город	Село
Армения, 2011	1,59	1,47	1,83
Россия, 2010	1,55	1,52	1,63
Адыгея	1,61	1,55	1,67
Калмыкия	1,86	1,90	1,82
Краснодарский край	1,47	1,43	1,53
Астраханская область	1,84	1,82	2,00
Волгоградская область	1,72	1,70	1,82
Ростовская область	1,50	1,41	1,62

Источник: Рассчитано по: (Всероссийская перепись населения 2010; Результаты переписи населения... 2011).

Таким образом, общий коэффициент рождаемости у южнороссийских армян в 2010-е годы был в целом сопоставим с данным показателем у населения Армении (учитывая его моноэтническую структуру, речь фактически идет о показателе титульного народа). За 2011-2021 гг. последний снизился с 14-14,3 до 12,2-12,4‰ (среднегодовой показатель составлял 13,6‰) (Демографический сборник Армении 2022).

Расчетная оценка коэффициента рождаемости южнороссийских армян, выполненная через анализ данных по возрастной структуре региональных общин, свидетельствует, что в 2006-2010 гг. этот показатель колебался у армянского населения разных регионов ЮР в диапазоне 10,3-12,9 ‰ (рассчитано по: (Всероссийская перепись населения 2010)). При этом он неизменно на 0,4-1,1‰ оказывался выше показателя всего регионального социума (исключение – Калмыкия). Предположив, что в 2010-е годы данное соотношение коэффициентов рождаемости у армян и остального населения в регионах ЮР в целом сохранилось, мы получим для армянского населения следующие показатели рождаемости⁹, приведенные в таблице 5.

У нас нет точных данных и об уровне смертности южнороссийских армян в последние 10-12 лет. Однако, учитывая достаточно молодую возрастную структуру общин и незначительные масштабы мужской сверхсмертности, обусловленные алкогольным фактором, можно с достаточной уверенностью утверждать, что коэффициент смертности армянского населения ЮР был заметно ниже, чем в их региональных социумах. Косвенно об этом свидетельствует и то, что среднегодовой уровень смертности населения Армении в 2010-е годы составлял всего 9,6‰, т. е. был существенно (на 30-60%) ниже, чем во всех южнороссийских регионах, за исключением Калмыкии (рассчитано по: (Росстат 2010; 2021)) (см. таблицу 5).

⁹ Расчет уровня рождаемости армянского населения Республики Крым и Севастополя был выполнен по результатам переписи населения в Крымском Федеральном округе 2014 г. Если в Республике Крым среднегодовой коэффициент рождаемости в армянской общине за 2010-2014 гг. был несколько меньше показателя остального регионального социума (соответственно 12,3 и 12,9‰), то у армянского населения Севастополя оказался ниже почти в 2 раза (6,2 и 12,3‰). Столь низкий уровень рождаемости, как правило, указывает на высокую степень ассимиляции общины.

Таблица 5. Естественная динамика населения регионов ЮР и местных армянских общин, 2010–2021

Территории	Региональные социумы			Армянские общины*		
	среднегодовая рождаемость за период, на 1000 чел.	среднегодовая смертность за период, на 1000 чел.	естественная динамика за 2011–2021 г., %	среднегодовая рождаемость за период, на 1000 чел.	среднегодовая смертность за период, на 1000 чел.	естественная динамика за 2011–2021 г., %
Адыгея	11,3	13,2	-2,2	12,2-12,4	10,5-11,0	1,3-2,1
Калмыкия	12,4	10,3	2,4	9,0-9,3	9,8-10,0	0,55-1,1
Республика Крым	11,1	15,4	-3,5	10,5-10,7	10,5-11,0	-0,55 - +0,2
Краснодарский край	12,2	13,3	-1,3	12,6-12,8	10,5-11,0	1,8-2,5
Астраханская область	13,1	12,6	0,5	13-13,2	9,8-10,0	3,3-3,7
Волгоградская область	10,2	14,2	-4,4	11-11,2	9,8-10,0	1,1-1,55
Ростовская область	10,6	14,4	-4,2	10,8-11,0	10,5-11,0	-0,2 - +0,55
Севастополь	10,8	13,7	-2,3	5,5-6,0	10,5-11,0	-(5,0-6,0)
Юг России	11,4	13,8	-2,7	12-12,2	10,4-10,9	0,9-1,8

Источник: Рассчитано по: (Росстат 2002; 2010; 2021).

Примечание: * – Расчетные оценки автора.

Для общей оценки показателя смертности южнороссийских армян можно использовать и демографическую статистику по армянской общине Казахстана, имевшей сопоставимую форму расселения и уровень социокультурной модернизации. Сходным являлось и качество системы здравоохранения двух стран, играющей важную роль в уровне смертности населения.

Среднегодовой коэффициент смертности казахстанских армян в 2011-2019 гг. составлял 9,8‰¹⁰. Есть основания полагать, что аналогичным (9,8-10,0‰) данный показатель был и у армянского населения Астраханской, Волгоградской областей и Калмыкии, имевших сходную с общиной Казахстана возрастную структуру. У армян остальных регионов ЮР коэффициент смертности мог быть чуть выше (10,5-11,0‰), учитывая, что их медианный возраст был незначительно выше (см. таблицу 5).

Приведенные выше среднегодовые показатели рождаемости и смертности армянских общин ЮР в 2010-е годы позволяют определить их естественную динамику в данный период: в шести регионах она была положительной, располагаясь в диапазоне 0,6-3,7%; в двух (Ростовская область и Республика Крым) находилась около нулевой отметки; в Севастополе была отрицательной. В целом по южному макрорегиону армянское население за 2010-2021 гг. в результате естественной динамики могло увеличить свою численность на 0,9-1,8% (см. таблицу 5).

¹⁰ Рассчитано по: Бюро национальной статистики Казахстана. Динамические ряды (2011-2019). <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/dynamic-tables/>

Миграционная динамика

Как уже отмечалось, именно миграционный приток являлся причиной взрывного роста численности всех южнороссийских армянских общин в первое постсоветское десятилетие. Но пиковый уровень этой миграционной волны пришелся на первую половину – середину 1990-х годов. К рубежу XXI века ежегодное число армянских переселенцев в пределы ЮР сократилось в разы. Однако сальдо миграции у всех армянских общин южного макрорегиона оставалось устойчиво положительным на протяжении всех 2000-х годов. С конца 1990-х годов основным источником миграционного пополнения южнороссийских общин являлся приток из Армении ¹¹.

В 2000-е годы чистый приток мигрантов из нее в пределы южного макрорегиона (без учета Крыма и Севастополя) составил более 22 тыс. человек. В следующее десятилетие он существенно вырос, составив за 2011-2021 гг. 50,7 тыс. человек. Как и в 1990-2000-е годы, основной поток мигрантов направлялся в Краснодарский край и Ростовскую область, региональные общины которых только за счет данного фактора должны были вырасти в 2010-е годы на 8,8 и 12%. А все армянское население ЮР на – 11% (таблица 6).

Таблица 6. Миграционное сальдо регионов ЮР с Арменией, 2001-2021, чел.

Территории	2001- 2010	2011- 2012	2013, 2015	2016- 2017	2018	2019	2020	2021	2011- 2021
Адыгея	1479	719	433	193	138	1330	-488	630	2955
Калмыкия	126	69	6	-8	-4	1	0	0	64
Республика Крым				275	77	242	-6	354	1095
Краснодарский край	9300	6026	5319	2244	2010	5073	509	3575	24756
Астраханская область	1531	356	585	384	30	-288	-126	105	1046
Волгоградская область	3115	1435	1021	449	360	775	1616	1415	7071
Ростовская область	6892	1665	2686	1104	363	2 664	985	3 889	13356
Севастополь				13	21	30	85	255	419
Юг России (тыс. чел.)	22,4	10,27	10,22	4,65	3,0	9,83	2,57	10,22	50,8

Источник: Составлено по (Росстат. ЕМИСС. Показатели).

Однако помимо международной миграции, однозначно работавшей на рост демографического потенциала южнороссийских диаспор, происходила межрегиональная циркуляция армянского населения. Росстат не дает информации о национальном составе выехавших и въехавших мигрантов в региональном разрезе. Остается строить общие предположения о векторе и размерах миграционного сальдо отдельных армянских общин ЮР в 2010-е годы. Но есть основания полагать, что данное межрегиональное механическое движение в целом коррелировало с социально-экономической ситуацией в каждом регионе, степенью укорененности местных армянских общин и общим вектором миграционной динамики всего регионального населения. Исходя из этого предположения, можно говорить об определенном оттоке армян в другие российские регионы из Астраханской и Волгоградской областей, среднегодовые размеры общего межрегионального оттока из которых в середине – второй половине 2010-х годов составляли соответственно 3,6 и 6,0 тыс. человек. Но, приняв во внимание, что доля армян в населении этих областей составляла только 0,5-1%, даже при повышенной интенсивности

¹¹ Даже не имея точной информации об этнической структуре миграционного взаимообмена между Арменией и ЮР, очевидно, что в подавляющей степени он формировался в 2000-2010-е годы представителями армянской национальности.

оттока он едва ли за 2010-е годы мог привести к потере более 200-400 человек астраханской общиной и 600-900 человек волгоградской. При том, что за данный период чистый приток мигрантов из Армении составил в них соответственно 1,05 и 7,07 тыс. человек.

Теряла население в межрегиональном обмене в 2010-е годы и Ростовская область – чистый миграционный отток за десятилетие составил 35 тыс. человек. Но, учитывая глубину интеграции армянской общины и ее мощные позиции в социально-экономической и социокультурной сферах жизни регионального социума, сальдо межрегиональной миграции донских армян, если и было отрицательным, то при минимальных абсолютных размерах (несколько сотен человек)¹². В любом случае оно более, чем на порядок должно было уступать притоку в область армян из Армении, составившему в данный период 13,4 тыс. человек (таблица 6)

Сложной для армян была ситуация в Калмыкии, самом экономически депрессивном регионе Юга России, имевшем максимальные показатели миграционного оттока. В 2010-2021 гг. республика в результате межрегионального оттока потеряла 8,0% своего населения. Около половины местных армян были эмигрантами 1990-х годов, не успевшими глубоко укорениться в Калмыкии. Уже в 2000-е годы они начали активно перебираться в более развитые и динамичные российские регионы. В 2010-е годы этот процесс значительно усилился (Суций 2015). За десятилетие республику могло покинуть порядка 15-25% представителей диаспоры, при том что чистый приток из Армении в данный период составил порядка 10% от ее размера. Таким образом, общее отрицательное миграционное сальдо армянской общины Калмыкии в 2010-е годы могло составить 10-20% от ее величины (100-200 человек).

Остальные общины ЮР в 2010-е годы (Краснодарский край, Адыгея, республика Крым, Севастополь), имели положительное сальдо межрегиональной миграции и с большой вероятностью должны были увеличить свои размеры в результате обмена с другими российскими территориями. Особенно кубанская община. Чистый приток мигрантов из других регионов России в Краснодарский край за 2010-2021 гг. составил 380 тыс. человек. Если доля армян в нем была сопоставима с их долей во всем населении России, рост кубанской общины за счет данного фактора мог составить 3-3,5 тыс. человек (таблица 7). Но, учитывая масштабный социально-экономический потенциал кубанских армян и общую привлекательность региона, обозначенные цифры скорее являются нижним порогом возможного межрегионального пополнения общины.

Однако даже в Краснодарском крае межрегиональная составляющая миграции по своим размерам многократно уступала количественному притоку армян из Армении. Тем более это касается других южнороссийских территорий. Таким образом, именно масштабное положительное сальдо регионов ЮР с Арменией определяло общую положительную роль миграции в демографической динамике всех южнороссийских общин, за исключением Калмыкии.

¹² Показательно, что в Мясниковском районе, основном средоточии сельских армян Дона (их доля в местном населении превышала 60%), в данном десятилетии наблюдался приток мигрантов из других регионов России. Таким образом, сельская часть региональной общины в 2010-е годы с большой вероятностью пополнялась мигрантами из других регионов России.

Таблица 7. Доля этнических армян в населении регионов ЮР в 2010 г. и сальдо миграции всего населения регионов и местных армянских общин за период 2010-2021 гг., тыс. чел.

Регионы	Доля армян в населении региона, 2010, %	Сальдо межрегиональной миграции (СММ)	Вероятный диапазон СММ армянских общин	Сальдо миграции с Арменией	Вероятное сальдо миграции региональных общин
Адыгея	3,66	16,6	0,1/0,2	3,0	3,1/3,2
Калмыкия	0,31	-22,1	-0,2/-0,3	0,1	-0,1/-0,2
Республика Крым	0,42	14,4	0,1/0,2	1,1	1,2/1,3
Краснодарский край	5,50	380,4	3/3,5	24,8	27,8/28,3
Астраханская область	0,64	-36,0	-0,2/-0,4	1,1	0,7/0,9
Волгоградская область	1,09	-60,0	-0,6/-0,9	7,1	6,2/6,5
Ростовская область	2,64	-35,9	-0,8/-1,0	13,4	12,4/12,6
Севастополь	0,35	77,9	0,6/0,7	0,4	1,0-1,1

Ассимиляционные процессы

Ассимиляционный процесс может влиять на количественную динамику этнической общины через межнациональную брачность и появление смешанного потомства – биэтнофоров, обладающих сложной идентичностью. Количественная динамика данной группы и характер национального самоопределения ее представителей в зависимости от сочетания множества факторов способны работать как на рост, так и сокращение демографического потенциала региональных общин.

Множественные исследования социоэтнокультурной динамики южнороссийских армян, проведенные в постсоветский период, фиксировали некоторый рост в региональных общинах аккультурации и ассимиляционных тенденций, связанных как с ускорением культурно-языкового обрусения молодых поколений, проходящих через русскоязычную систему образования, так и с ростом в среде армянской молодежи межэтнической брачности (Армянская община на Дону 2022; Армяне Юга России 2011; Тер-Саркисянц 1998).

Но в целом масштабы последней на юге были существенно ниже, чем среди всего армянского населения России. В 1988 г. 45,4% вступающих в брак российских армян выбирали супругу (супруга) другой национальности (в том числе у мужчин данный показатель составлял 63,4%, у женщин – 43,2%; у городских жителей – 62,3%, у сельских – 35,8%) (рассчитано по: (Население 1988: 217)). Причем в конце 1970-х годов данные показатели были ниже всего на несколько процентов. Таким образом, данный этнодемографический тренд захватывал несколько десятилетий и к концу советского периода значительная часть семейных российских армян уже состояла в межнациональных браках. Между тем у сельских армян Ростовской области (Мясниковский район) доля смешанных семей в конце 1980-х годов составляла только 11,6% ¹³ (Тер-Саркисянц 1998).

¹³ У вступающих в брак непосредственно в данное время этот показатель был несколько выше (15-20%), но все равно кратно уступал общероссийскому уровню межнациональной брачности армян.

Сопоставимым был данный показатель и у армян Кубани. Очевидно, что значительная концентрация армянского населения в регионах ЮР, наличие множества городов и сельских территорий с его компактным проживанием являлись одной из основных причин пониженного уровня межнациональной брачности.

В постсоветский период на динамику этого показателя разнонаправлено влияли разные факторы. В масштабе всей России у армян в 1990-2000-е годы фиксировался определенный рост доли мононациональных семей, обусловленный масштабным притоком мигрантов из ближнего зарубежья (и прежде всего из Армении), у которых уровень брачной мононациональности был значительно выше, чем у армян, родившихся в России. В 2010 г. в межнациональных браках состояло 29,3% всех российских семейных армян. В крупных общинах Юга России (прежде всего, в донской и кубанской) данный показатель мог быть заметно ниже, в свою очередь различаясь в сельской местности и в городах (Суций 2015: 229-232).

Косвенно об этом свидетельствуют и данные социологических опросов. Так, согласно последнему по времени проведению исследованию донских армян (май-июль 2021 г.) 80,6% семейных респондентов состояло в мононациональном браке, еще у 8,7% брачный партнер был наполовину армянином. Таким образом, доля межнациональных браков фактически составляла около 10% (Армянская община на Дону 2022: 223).

Не менее значимо другое обстоятельство. Сравнительный анализ демографических потерь и пополнения, связанных с ассимиляционным процессом у ведущих региональных армянских общин ЮР в 2000-2010-е годы, позволяет делать вывод об известном равновесии данных противоположных тенденций (Армяне Юга России 2011). Этот вывод, опирающийся на результаты опросов, может быть отчасти подтвержден и непосредственно этнодемографической статистикой. Речь об уже упоминавшемся количественном показателе – отношении численности детско-юношеских возрастных групп региональных общин к численности женщин наиболее активного детородного возраста (20-39 лет). Напомним, данный показатель, в южнороссийских общинах не уступал показателю армянского населения Армении (см. таблицу 2). Но известно, что в этнических группах с высоким уровнем ассимиляции он оказывается заметно сниженным вследствие того, что более или менее значительная часть женщин, находясь в межнациональных браках, преимущественно «работает» на естественное воспроизводство национальной общности своих супругов (Суций 2017).

Таким образом, названный показатель указывает на по-прежнему низкий (или пониженный) уровень межнациональной брачности армянских женщин южного макрорегиона и сохранение в региональных общинах в качестве доминирующей формы межнациональной семьи, брака между армянином и представительницей другого народа (прежде всего, русского)¹⁴. А смешанное потомство таких семей в своем большинстве этнически самоопределялось по национальности отца (Суций 2015: 229-230).

¹⁴ К примеру, у сельских армян Дона частотность такого брачного союза на рубеже XXI века была в 3,5 раза выше, чем у обратного сочетания (не армянин – армянка) (Тер-Саркисянц 1998: 350-355).

Хотя уровень межнациональной брачности армянского населения ЮР мог серьезно варьироваться по десятилетиям постсоветского периода и по отдельным регионам, ни в одной из южнороссийских общин в 2000-2010-е годы не обнаруживалось ощутимой доминанты депопуляционного тренда, связанного с ассимиляцией. И можно было констатировать примерное равновесие демографических потерь и пополнения, связанных с динамикой национального самоопределения биэтнофоров.

Оговорим, что данный вывод в меньшей степени распространяется на самые небольшие региональные общины (например, армян Калмыкии), локальные группы, тем более на дисперсно расселенных в пределах ЮР представителей армянского народа. Очевидно и то, что в крупных городах макрорегиона, в которых ассимиляционное давление русской социоэтнокультурной среды особенно велико, уже в среднесрочной перспективе можно ожидать заметного ускорения комплексного обрусения местного армянского населения – процесса, в дальнейшем способного ощутимо увеличить демографические потери городских общин ЮР. Однако это один из весьма вероятных сценариев их динамики в среднесрочной и более отдаленной перспективе (со второй половины 2030-х годов).

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод, согласно которому зафиксированное переписью 2021 г. резкое количественное сокращение армянского населения ЮР в 2010-е годы не могло быть следствием ни одного из факторов современной демографической динамики региональных общин. Естественное воспроизводство и миграция скорее работали на их количественный рост, а ассимиляционная динамика – на демографическое равновесие. К тому же данные переписи абсолютно не соответствовали социально-экономическим реалиям жизни региональных общин. Очевидно, что сокращение за 10-летний период большинства территориальных групп армянского населения южного макрорегиона на 20-30% не могло бы остаться незамеченным этноактивистами и руководством местных национально-культурных общин.

Не способно объяснить столь масштабные демографические потери и наличие в данных переписи 2021 г. объемной группы лиц с неустановленной национальностью. Перерасчет размера региональных общин ЮР с учетом данной группы все равно обнаруживает значительную «недостачу» армянского населения в сравнении с цифрой, полученной в результате оценки, опирающейся на вероятные показатели естественного воспроизводства и миграционной динамики общин южного макрорегиона в 2010-е годы (таблица 8). Согласно данной оценке численность армян в южном макрорегионе в 2021 г. должна была составлять 515-521 тыс. человек, что в 1,5 раза больше официальных цифр, полученных переписью. При этом в некоторых региональных общинах эти «ножницы» еще шире: расчетная численность армянского населения Волгоградской области оказалась в 2,2 раза выше официальной, Севастополя и Астраханской области соответственно – на 90-98 и 75-81%

Наиболее (если не единственно) правдоподобным в данной ситуации является предположение о масштабном «статистическом» феномене депопуляции, являющейся результатом неполного учета в переписи 2020 (2021) г. армянского населения ЮР. В пользу такого предположения говорят и социологические опросы, свидетельствующие, что данный дефект переписи 2021 г. имел самые значительные масштабы. Достаточно указать

на результаты опроса, выполненного Левада-Центром, согласно которому более 40% респондентов участия в переписи не принимало¹⁵.

Таблица 8. Оценка реального размера армянских общин ЮР с учетом их вероятной естественной и миграционной динамики, 2011-2021

Территории	Численность в 2010 г. с учетом не назвавших национальность, тыс. чел.	Естественная динамика 2011-2021 гг., тыс. чел.	Миграционная динамика 2011-2021 гг., тыс. чел.	Вероятная численность армян в конце 2021 г., тыс. чел.	Недоучет в сравнении с данными переписи 2021 г., %
	1	2	3	1+2+3=4	5
Адыгея	16,1	0,2–0,3	3,5–3,7	19,4–19,6	31,1–33,0
Калмыкия	0,88	0,01–0,02	-0,1 – -0,2	0,7–0,81	22,8–42,1
Республика Крым	10,0	-0,05 – +0,02	1,2–1,3	11,1–11,3	43,8–46,4
Краснодарский край	287,3	4,5-6,5	27,8–28,3	320–322	51,6–52,5
Астраханская область	6,4	0,17–0,20	0,7–0,9	7,27–7,5	75,2–80,7
Волгоградская область	28,3	0,3–0,4	6,2–6,5	34,8–35,0	119,0–120,3
Ростовская область	112,7	-1,1 – +0,6	12,3–12,7	124–126,1	43,7–46,2
Севастополь	1,47	-(0,07-0,08)	1,0–1,1	2,4–2,5	84,6–92,3
Юг России, тыс. чел.	463,1	3,9–8,0	52,4–54,0	519,4–525,0	52,0–53,6

Косвенные подтверждения существенного недоучета армянского (как и всего) населения юга обнаруживаются в самих результатах последней переписи. Показательны в этом плане данные о расселенческой структуре региональных общин ЮР, позволяющие установить их динамику в межпереписной период. Во всех общинах относительные масштабы демографической убыли городских армян оказались существенно выше. Более того, в трех регионах (Адыгея, Астраханская область, Севастополь) число сельских армян в 2010-е годы даже возросло (таблица 9). Конечно, можно вспомнить о более высокой репродуктивной активности сельского армянского населения ЮР и пониженных показателях межнациональной брачности (соответственно и меньших масштабах ассимиляционного процесса). Но очевидно, что данные факторы не могли иметь столь значительных демографических последствий. Тем более что для сельских армян южного макрорегиона, как и для остальных поселян, был характерен определенный переток в города.

Между тем, в Астраханской области при росте численности сельских армян на 7%, городская компонента общины в 2010-е годы потеряла почти 23% демографического потенциала, в Адыгее соответствующие показатели составили 10,8 и -2,9%. Но и в регионах с общим депопуляционным трендом данных двух форм системы расселения армянских общин различия в темпах убыли оказались слишком велики, чтобы такая статистика могла соответствовать реальной динамике.

¹⁵ Левада центр (2021). Участие россиян в переписи. <https://www.levada.ru/2021/12/21/uchastie-rossiyan-v-perepisi/> (АНО “Левада-Центр” внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.)

Таблица 9. Изменение численности армянского населения в регионах ЮР, 2010-2021, %

Регионы	Городское и сельское население			Городское население			Сельское население		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
Адыгея	-4,8	-5,9	-3,7	-22,9	-23,8	-22,0	10,8	9,4	12,3
Калмыкия	-34,7	-39,4	-28,6	-39,0	-43,6	-33,3	-30,4	-35,3	-23,8
Республика Крым*	-19,9	-19,5	-20,4	-26,3	-26,0	-26,7	-10,4	-10,0	-11,0
Краснодарский	-25,0	-23,6	-26,6	-30,4	-29,3	-31,6	-18,8	-17,0	-20,6
Астраханская	-28,7	-30,0	-27,2	-34,0	-35,4	-32,2	2,1	1,5	2,9
Волгоградская	-42,9	-42,6	-43,3	-45,8	-45,5	-46,2	-28,8	-29,4	-27,8
Ростовская	-22,1	-22,2	-21,9	-33,8	-33,7	-33,9	-5,5	-5,8	-5,3
Севастополь*	-6,9	-4,7	-9,9	-10,3	-9,9	-10,8	52,0	84,1	6,5

Источник: Рассчитано по: (Росстат 2010; 2021; Итоги переписи населения в Крымском... 2015).

Примечание: * – Изменение за 2014-2021 гг.

Наглядная иллюстрация – ситуация в донской общине, в которой число сельских и городских армян сократилось в 2010-е годы соответственно на 5,5 и 33,8%. Учитывая, что почти 2/3 областных армян-горожан сосредоточено в областной столице (44,2 из 67,2 тыс. в 2010 г.), именно ростовская община должна была понести основные демографические потери, сократившись на треть или более. Но столь масштабная убыль второго по численности национального сообщества Ростова неизбежно должна была обернуться существенными последствиями для его социально-экономической и культурной жизни, вызвав самый широкий общественный резонанс, не говоря уже о публичной реакции этноактивистского ядра самой армянской общины.

Единственным реалистичным объяснением фиксируемой гигантской «вилки» динамического показателя у городского и сельского населения региональных общин ЮР представляется значительный недоучет во время переписи городских армян. Именно в городах, прежде всего крупных, проблема полного охвата населения (и армян в том числе) могла стоять наиболее остро¹⁶. Судя по результатам переписи, эта проблема так и не была решена должным образом. Но если недоучет южнороссийских армян действительно имел существенную расселенческую специфику, фактически недостоверным, помимо общей численности, оказывается и рассчитанный на основе результатов переписи уровень урбанизации общин, как и динамика данного показателя в 2010-е годы (во всех регионах ЮР зафиксировано более или менее заметное снижение доли городских армян) (таблица 10).

¹⁶ Заметим, что упоминавшийся опрос Левада-центра не обнаружил существенных различий в уровне охвата переписью населения, относившегося к разным уровням системы расселения (крупные, средние, малые города и сельская местность), за исключением Москвы, в которой было переписано чуть более четверти населения. Но можно предположить, что в пространственно-расселенческом аспекте данный показатель для отдельных этнических групп могла иметь свою существенную специфику.

Таблица 10. Уровень урбанизации и гендерное соотношение в региональных общинах армян ЮР, 2010 и 2021 гг.

Регионы	Доля горожан, %		Число мужчин на 100 женщин	
	2010*	2021	2010*	2021
Адыгея	46,3	37,5	105	103
Калмыкия	49,9	46,6	130	110
Республика Крым	59,7	54,9	128	129
Краснодарский край	53,8	49,9	105	110
Астраханская область	85,5	79,2	121	116
Волгоградская область	83,2	79,0	124	125
Ростовская область	58,6	49,8	111	111
Севастополь	94,6	91,2	135	142

Источник: Рассчитано по: (Росстат 2010; 2021; Перепись населения в Крымском... 2014).

*Примечание: * – Для Крыма и Севастополя 2014 г.*

При этом показательно, что в гендерном аспекте перепись 2021 г. не обнаружила заметных различий в количественной динамике мужского и женского компонентов армянского населения ЮР. Что вполне объяснимо, если были массово недоучтены не отдельные люди, а целые семьи (квартиры и домовладения), в силу разных причин не опрошенные переписчиками.

Выводы

Проведенный анализ свидетельствует, что 2010-е годы с большой вероятностью были связаны с демографическим ростом большинства армянских общин ЮР и всего армянского населения южного макрорегиона, которое к началу 2020-х годов могло превысить полмиллиона человек, что на 175-180 тыс. больше величины, зафиксированной переписью 2020 (2021) г. Учитывая, что на ЮР приходится значительная доля всех армян России, есть основания полагать, что и число последних в 2010-2021 гг. должно было не сократиться на 20%, а увеличить свои размеры. Тем более что значительные проблемы с учетом всего населения (т. е. и армян) во время последней переписи были характерны для всех российских регионов.

Но, как продемонстрировало исследование, масштабы этого недоучета в зависимости от сочетания множества факторов существенно различались между субъектами РФ, что не дает возможности вывести какой-то общий корректирующий коэффициент, позволяющий приблизить результаты переписи к реальной динамике армянского населения России. Можно только констатировать, что его численность в 2021 г. с максимально большой вероятностью значительно (на треть или более) превосходила данные российской переписи.

Однако заметное сокращение численности было зафиксировано и у большинства других российских народов, в том числе составляющих группу ее ведущих национальных сообществ. Из первой десятки этнодемографического рейтинга по переписи 2010 г. (без учета русских) к началу 2020-х годов сократились размеры восьми народов. При этом пять утратили 20% и более своей численности (помимо армян это украинцы, чуваша, мордва, азербайджанцы) ¹⁷. Очевидно, что использование данной статистики в научно-

¹⁷ Хотя наибольший общественный резонанс получила зафиксированная переписью 2021 г. депопуляция российских татар в размере 11,2%.

исследовательских целях или в управленческой практике предполагает проведение предварительного комплексного анализа, позволяющего оценить уровень ее достоверности как в масштабе Федерации, так и в региональном разрезе.

Литература

- Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности (2022). Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во ЮФУ.
- Армяне Юга России: опыт социологического исследования (2011). Москва: Социально-гуманитарные знания.
- Батиев Л.В., Суций С.Я. (2020). Армянская община Дона: от самоуправляемой колонии к многосоставному этнокультурному меньшинству, конец XVIII – начало XXI вв. *Этнографическое обозрение*, 3, 70-87. <https://doi.org/10.31857/S086954150010049-3>
- Госкомстат СССР (1989). Всесоюзная перепись населения СССР 1989 года.
- Денисова Г.С., Герман М.А., Денисов В.И., Суций С.Я. (2018). *Атлас демографической динамики, гражданской идентичности и межэтнических отношений в Ростовской области*. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования.
- Население СССР* (1988). Статистический ежегодник. Москва: Финансы и статистика.
- Росстат (2002). Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 4. "Национальный состав и владение языками, гражданство". <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>
- Росстат (2010). Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 4. «Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации». https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
- Росстат (2021). *Всероссийская перепись населения 2020 года. Том 5 «Национальный состав и владение языками»*. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami
- Росстат. ЕМИСС. Показатели. <https://www.fedstat.ru/indicator/43513>
- Степанов В., Тишков В. (2013). Этническое измерение переписи-2010. *Альманах «Этнодиалоги»*, 42, 31-37.
- Суций С.Я. (2015). *Армяне Юга России и Крыма*. Ростов-на-Дону: Копи-центр.
- Суций С.Я. (2017). Русские в республиках Северного Кавказа – рубежи геодемографического отступления (первая половина XXI века). *Демографическое обозрение*, 4, 115–140.
- Суций С.Я. (2018). Армяне России – геодемографические тенденции прошлого, современные реалии и перспективы. *Демографическое обозрение*, 5, 3, 127–152. <https://doi.org/10.17323/demreview.v5i3.8138>
- Тер-Саркисянц А.Е. (1998). *Армяне: история и этнокультурные традиции*. Москва: Изд-во Института этнологии и антропологии.
- Тер-Саркисянц А.Е., Худовердян В.Ц. (1993). *Армянская диаспора Юга России. Положение и перспективы*. Москва: Арм. община Москвы.

- Brass W. (1968). *Methods of analysis and estimation*. Princeton: Princeton University Press.
- Hobcraft J.N., Goldman N., Chidambaram V.C. (1982). Advances in the P/F ratio method for the analysis of birth histories. *Population Studies*, 36(2), 291-316.
- Rele J.R. (1977). Fertility analysis through extension of stable population concepts. Berkely: University of California.